

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 8 (2271). Суббота, 16 февраля 1946 г. Цена 45 коп.

Из сообщения Центральной Избирательной Комиссии об итогах выборов в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 года

В Центральную Избирательную Комиссию к 12 часам дня 13 февраля 1946 года поступили от всех Окружных избирательных комиссий окончательные данные о результатах выборов в Верховный Совет СССР, составленные на основании протоколов Участковых избирательных комиссий. При этом полностью учтены все избиратели, которые 10 февраля приняли участие в голосовании, но до дня выборов не были внесены в списки избирателей: граждане, возвратившиеся ко дню выборов по демобилизации из Красной Армии и репатрированные советские граждане, лица, находившиеся в командировках, и другие избиратели, не сумевшие по разным причинам своевременно зарегистрироваться. Кроме того, в течение 12 и 13 февраля были полностью учтены избиратели и результаты голосования по ряду отдаленных избирательных участков, а также по избирательным участкам, образованным на железнодорожных станциях, в поездах дальнего следования и на судах, находившихся в день выборов в плавании.

На основании указанных данных общее количество зарегистрированных избирателей по всем избирательным округам окончательно определено в 101.717.686 человек. Из них приняли участие в выборах депутатов Верховного Совета СССР 101.450.936 человек, или 99,7% от общего количества зарегистрированных избирателей.

Во всех 682 избирательных округах по выборам в Совет Союза ЗА КАНДИДАТОВ БЛОКА КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ ГОЛОСОВАЛО 100.621.225 человек, что составляет 99,18% от общего числа избирателей, участвовавших в голосовании. Голосовало против кандидатов в депутаты Совета Союза 819.699 человек, что составляет 0,81% от общего числа избирателей, участвовавших в го-

лосовании. Признано недействительными на основании ст. 88 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» 10.012 бюллетеней.

Во всех 657 избирательных округах по выборам в Совет Национальностей ЗА КАНДИДАТОВ БЛОКА КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ ГОЛОСОВАЛО 100.603.567 человек, что составляет 99,16% от общего числа избирателей, участвовавших в голосовании. Голосовало против кандидатов в депутаты Совета Национальностей 818.955 человек, что составляет 0,81% от общего числа избирателей, участвовавших в голосовании. Признано недействительными на основании ст. 88 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» 28.414 бюллетеней.

По отдельным союзным республикам итоги выборов в Совет Союза и Совет Национальностей характеризуются следующими данными:

Наименование союзной республики	Число избирателей	Участвовало в голосовании		Голосовало за кандидатов блока коммунистов и беспартийных			
		В абсолютных цифрах	В % к числу избирателей	В Совет Союза	В Совет Национальностей	В абсолютных цифрах	В % к числу голосовавших
РСФСР	56.851.348	56.773.337	99,86	56.331.954	99,22	56.349.246	99,25
Украинская ССР	20.613.669	20.581.354	99,84	20.392.737	99,08	20.382.214	99,03
Белорусская ССР	4.043.284	4.036.592	99,83	4.011.161	99,37	4.011.081	99,37
Азербайджанская ССР	1.420.360	1.419.535	99,94	1.415.493	99,72	1.411.414	99,43
Грузинская ССР	1.941.151	1.939.789	99,93	1.937.780	99,90	1.936.261	99,82
Армянская ССР	643.733	643.113	99,90	641.254	99,71	641.051	99,68
Туркменская ССР	622.843	621.809	99,83	620.207	99,74	618.768	99,51
Узбекская ССР	3.106.589	3.103.498	99,90	3.095.932	99,79	3.096.058	99,76
Таджикская ССР	725.536	725.310	99,97	723.889	99,80	722.545	99,62
Казахская ССР	3.302.139	3.298.932	99,90	3.284.296	99,56	3.285.836	99,60
Киргизская ССР	778.951	777.460	99,81	773.891	99,54	770.585	99,12
Карело-Финская ССР	210.011	209.858	99,93	208.654	99,43	207.398	98,83
Молдавская ССР	1.294.667	1.291.582	99,76	1.286.652	99,62	1.284.614	99,46
Литовская ССР	1.378.951	1.265.638	91,78	1.207.200	95,38	1.208.234	95,46
Латвийская ССР	1.248.411	1.237.982	99,16	1.223.310	98,81	1.224.743	98,93
Эстонская ССР	770.899	760.981	98,71	719.803	94,59	718.068	94,36

Во всех избирательных округах по выборам в Совет Национальностей от автономных республик, автономных областей, и национальных округов число избирателей составляет 7.854.730 человек. В голосовании приняло участие 7.844.983 человека, т. е. 99,88% от общего числа избирателей. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало в этих округах 7.781.411 человек, т. е. 99,19% от общего числа участвовавших в голосовании. Голосовало против кандидатов в депутаты Совета Национальностей от авто-

номных республик, автономных областей и национальных округов 63.410. Бюллетеней, признанных недействительными на основании ст. 88 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», оказалось 162.

В особых избирательных округах за кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало: по избирательным округам в Совет Союза — 99,34% от общего количества избирателей, участвовавших в голосовании; по избирательным округам в Совет Национальностей —

99,17% от общего количества избирателей, участвовавших в голосовании.

Центральная Избирательная Комиссия на основании ст. 38 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», рассмотрев материалы по каждому избирательному округу в отдельности, зарегистрировала избрание депутатов в Верховный Совет СССР по всем 1.339 избирательным округам. Все избранные депутаты являются кандидатами блока коммунистов и беспартийных.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Сообщение Центральной избирательной комиссии об итогах выборов в Верховный Совет СССР — документ величайшего исторического значения. Советская демократия одержала новую блестящую победу. Великая многонациональная семья народов СССР перед лицом всего мира показала неутомимость своего морального и политического единства, силу своей преданности делу Ленина — Сталина. Сталинский блок коммунистов и беспартийных собрал под свои знамена более ста миллионов избирателей.

В голосовании приняло участие 99,7 проц. всех зарегистрированных избирателей. Это подлинная победа советской социалистической демократии.

Сталинские пятилетки, социалистический уклад жизни коренным образом изменили сознание народа, духовно спаяли его в организаторов и воспитателей побед — партии Ленина — Сталина. Блок коммунистов и беспартийных проверен в труде и в боях.

Из испытаний второй мировой войны советский народ вышел победителем. Силы злой реакции — фашизма — были окончательно разгромлены и на Западе и на Востоке. Победа наш жизненно необходимый советский общественный строй, воспитавший поколения героических борцов за счастье человечества, создавший первоклассную армию — Красную Армию; победа наша социалистическая экономика, наша великая советская демократия.

В завоеванной грандиозной победе — итог того пути, который пройден советским народом под руководством партии большевиков, под гениальным водительством товарища Сталина. За короткие исторические сроки наша страна превратилась из отсталой страны в передовую, из аграрной — в индустриальную. Партия и советская власть осуществили грандиозный сталинский план индустриализации страны и социалистической реконструкции сельского хозяйства, и тем самым была создана материальная база для обороны нашей Родины. «Партия знала, что война нависает, что оборонять страну без тяжелой индустрии невозможно, что нужно скорее взяться за развитие тяжелой индустрии, что опоздать в этом деле — значит проиграть». (Сталин). Преимущества социалистической индустрии и коллективизации сельского хозяйства сказались на исходе войны беспрецедентным образом: наша Родина одержала победу всемирно-исторического значения. Сердца советских

людей проникнуты чувством глубочайшей благодарности к советскому правительству, к партии большевиков, к вождю народов товарищу Сталину, под мудрым руководством которого завоевана величайшая победа.

Миллионы советских людей — партийных и беспартийных, — участвовавших в голосовании, выполняли в день выборов свой государственный, гражданский долг с гордостью за все сделанное ими и в предвоенные годы и в годы испепляющей войны. К избирательным урнам шли труженики тыла, воины-герои, люди чистой совести, миллионы и миллионы тех, кто строил своими руками великое советское государство, укреплял трудом своим его могущество и кто отстаивал и отстаивал социалистическое отечество. В единодушии, сплоченности народа — особая праздничность дня 10 февраля 1946 г.

Товарищ Сталин в своей речи перед избирателями в новом ярком свете открыл советским людям смысл их великого исторического подвига в войне и определил начавшего нового этапа жизни нашей страны. Будущее нашей Родины и будущее каждого честного труженика, свободного гражданина своей страны, обрисовано с той силой трезвого государственного реализма, которая всегда приводила советский народ к победам.

Более ста миллионов избирателей, единодушно голосуя за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, тем самым горнично одобрили планы работы коммунистической партии на ближайшее будущее, вздохнули в предвыборной речи вождя. Радостное волнение и гордость вызывают эти планы у каждого советского человека. В ближайшие пятилетки будут восстановлены пострадавшие районы, будет достигнут и затем значительно превышен довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства. Серьезные меры будут приняты для поднятия жизненного уровня трудящихся. Партия Ленина — Сталина в дальнейшем стремится к такому росту народного хозяйства, который позволит поднять уровень нашей промышленности втрое по сравнению с довоенным. Это значит, что наша индустрия сможет ежегодно производить до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 300 миллионов тонн угля и до 60 миллионов тонн нефти. Осуществление этой величайшей экономической программы гарантирует нашу Родину от всяких случайностей.

Верховный Совет СССР, которому пред-

стоит осуществлять этот великий план, избран. В него вошли передовые люди отцы, представители всех национальностей, входящих в дружную советскую семью.

Первым в списке депутатов значится самое дорогое для нас и любимое имя Иосифа Виссарионовича Сталина. С образом вождя в сердце, с именем вождя на устах советские люди шли голосовать за своих кандидатов. Сталин — друг, учитель, вождь. Сталин — спаситель отечества, Сталин — надежда, счастливое будущее советского народа!

Вместе с товарищем Сталиным в Верховный Совет СССР избраны его соратники, виднейшие деятели партии и советского государства. Избраны лучшие представители народа из рабочих, крестьян, людей науки, культуры, всей своей жизнью и деятельностью доказавшие, что они преданно служат Родине.

В новый состав Верховного Совета СССР избрано 30 писателей. Советский народ оказал величайшее доверие лучшим представителям писательской интеллигенции, потому что он уважает и ценит свою интеллигенцию, знает и любит советскую литературу, потому что народу близок ее полнокровный демократический дух.

Советский народ дает наказ своим представителям в верховном органе страны — честно, самоотверженно трудиться во имя счастья народа, во всей своей работе следовать примеру великих вождей — Ленина и Сталина. Накануне выборов товарищ Сталин сказал:

«Я считаю, что избирательная кампания есть суд избирателей над коммунистической партией, как над партией правящей. Результаты же выборов будут означать приговор избирателей».

Сто миллионов голосов, поданных за коммунистическую партию, — красноречивый приговор!

10 февраля 1946 года советский народ твердо и ясно заявил:

БЛОК КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ ОДЕРЖАЛ БЛЕСТЯЩУЮ ПОБЕДУ. ПРИВЕТ ИЗБРАННИКАМ НАРОДА — ДЕПУТАТАМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР. СЛАВА ВСЕНАРОДНОМУ ДЕПУТАТУ, УЧИТЕЛЮ И ВОЖДЮ, ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ!

Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Фото М. Калашниковой.

НАРОДНЫЕ ИЗБРАННИКИ

Советскому народу в высокой степени присуще умение оценивать исторические события широко и многосторонне, видеть основу и ведущие тенденции развития действительности, заглядывать не только в завтрашний, но и в послезавтрашний день истории, предвидеть содержание новых этапов нашего пути к коммунизму. Это вполне естественно. Ведь многие миллионы людей у нас владеют передовым научным мировоззрением марксизма-ленинизма, учение Ленина и Сталина о законах развития нашего советского общества стало достоянием широчайших народных масс. Огромное количество советских людей повседневно участвует в управлении государством, решая сложные вопросы народной жизни, приобретая в своей работе качества государственных деятелей. Но совершенно особое значение для развития народной мысли имеет непосредственное и тесное общение всего нашего народа с тем, кого он зовет своим учителем, — с товарищем Сталиным.

Речи товарища Сталина, приуроченные к памятным историческим датам и связанные с важнейшими поворотными моментами нашего развития, — великая всенародная школа дальновидной и зоркой, мудрой и бесстрашной мысли, оглядывающей прошлое, настоящее и будущее с высоты орбитального полета, потоптавшей четкие и ясные итоги и открывающей огромные перспективы.

Речь товарища Сталина на собрании избирателей Сталинского избирательного округа 9 февраля, небывалый подем политической активности народа в день выборов Верховного Совета, итоги всенародного голосования за кандидатов блока коммунистов и беспартийных — все это было блестящим свидетельством единства вождя и народа, безграничного и безраздельного доверия советских людей к партии Ленина — Сталина, зрелости и глубины народного сознания.

Товарищ Сталин сказал, что война была «великой школой испытания и проверки всех сил народа». Теперь, когда победа завоевана, всему миру ясны мощь советского народа, жизнеспособность общественного и государственного строя нашей страны, могущество Красной Армии. Преподанки нашей победы были созданы тогда, когда партия, преодолевая сопротивление троцкистов и правых, неуклонно проводила в жизнь ленинско-сталинскую политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Тогда, в годы сталинских пятилеток, был возведен «скачок, при помощи которого наша Родина превратилась из отсталой страны в передовую, из аграрной — в индустриальную». Оглядываясь сейчас — весь пройденный страной путь — от Октября до наших дней — как историческое целое, с особой ясностью понимаешь могущество мысли Ленина и Сталина, предвидения, какие бии и грозы придется нам выдержать, и указавших пути побед; понимаешь величие духа нашего народа, сознательно пошедшего на лишения во имя создания и утверждения нового общественного и государственного строя, способного победить сильных и коварных врагов. Народные массы воочию убедились, что, следуя за Лениным и Сталиным, они идут по пути к коммунизму, борются за сильную, независимую и свободную Родину.

Голосование 10 февраля было единодуш-

ным одобрением деятельности коммунистической партии, ее планов нового грандиозного подъема могущества нашей страны в ближайшие пятилетки.

Состав вновь избранного верховного органа государственной власти как бы отражает широту и разносторонность задач, стоящих перед страной. В списках народных избранников рядом с именами политических деятелей мы видим имена работников промышленности и сельского хозяйства, ученых, людей искусства, писателей. В составе Верховного Совета тридцать писателей всех народов нашей страны. В этом выражено признание заслуг нашей литературы, честно выполнившей свой долг перед народом и в годы мирного труда и в годы Отечественной войны, подчеркнута ее роль воспитания коммунистического сознания людей.

Воспитание коммунистического сознания — именно такая задача со всей остротой стоит сейчас перед нашей литературой. Неизбежное разнообразие тем и сюжетов — исторических и современных, удачные и неудачные ситуации открываются перед художником. В речи товарища Сталина труд советских людей за последние два десятилетия раскрыт в своем всемирно-историческом значении как источник нашей победы над силами реакции — фашизмом, в кристально-ясных формулах определен антифашистский и освободительный характер второй мировой войны. В свете этих указаний особенно очевидно, как много еще предстоит сделать советским писателям для изображения войны, как настоятельно необходимо дать нашему народу широкое художественное воспроизведение победы закончившейся эпохи народной жизни.

Товарищ Сталин определил в своей речи новый этап народной жизни — эпоху повсеместного восстановления и грандиозного роста народного хозяйства нашей страны, основы ее могущества. Тема коммунистического труда, труда, понимаемого, как творчество, приобретает особое значение сейчас, когда наш народ вступает в период новых пятилеток, имеющих своей конечной целью завершение строительства коммунистического общества.

В годы первых сталинских пятилеток — создания первенцев социалистической индустрии, коренной реконструкции деревни — советские писатели были вместе с народом на великой стройке. Но творческим слезам событий создавались произведения, навсегда оставшиеся в памяти народа, выражающие победу социалистического человека над миром ленинства, отсталости, собственности. Сегодня нам должно помнить этот плодотворный опыт прошлого, и труд народа-победителя не может не стать темой новых замечательных произведений.

Зерцально широко и вдохновляюще перспективу нашего движения вперед, раскрытые в речи вождя. С великой уверенностью в своих силах, с полным единодушьем в помыслах и устремлениях, с безраздельным доверием к партии Ленина — Сталина приступает наш народ к устройству новой послевоенной жизни, к труду во имя нового расцвета великой Родины. Вместе с народом, в его общем боевом строе будут бороться за торжество коммунизма его писатели.

Л. СУБОЦНИЙ.

ВЕЧЕР ПИСАТЕЛЕЙ ЛАУРЕАТОВ

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). На многолюдном собрании ленинградских писателей в Доме Маяковского состоялся вечер лауреатов Сталинской премии — А. Прокофьева, М. Лозинского, В. Каверина.

Собрание открыл ответственный секретарь Ленинградского отделения ЦСП тов. Рожемякин. Во вступительном слове проф. Б. Мейлах охарактеризовал удостоенные Сталинской премии произведения писателей-ленинградцев А. Прокофьева, В. Каверина, Вяч. Шиншкова, М. Лозинского.

От имени всех писателей Ленинграда лауреатов горячо поздравил М. Зощенко. По предложению Н. Зощенко собрание почтито вставанием памяти Вяч. Шиншкова. Секретарь Дзержинского района ВКП(б) тов. Королев передал писателям-лауреатам поздравление коммунистической организации Дзержинского района. От имени работников полиграфии и печати Ленинграда лауреатов приветствовал председатель оргбюро Обкома профсоюза тов. Прилуцкий. Речь о творчестве поэтов Прокофьева и Лозинского произнес Н. Браун. Было прочитано также приветственное письмо М. Лозинскому от секции переводчиков.

Словом предоставляется А. Прокофьеву. — Мысли наши в этот час, — говорит поэт, — обращены к нашему великому другу — товарищу Сталину. Великий Сталин оценил нашу работу. Спасибо ему от всего сердца. В ответ на одобрение нашей работы нам надлежит работать еще лучше, еще плодотворнее.

— Все мы слуги народа, — продолжает А. Прокофьев. — Так дадим же народу, нас породившему и воспитавшему, нашей Родине, партии — Сталину все лучшее, что имеем мы в наших сердцах. В мире нет прекрасней нашей Родины, нет сильнее ее нет могучей. Прославим же ее еще больше. Нам дан язык светлый, как правда, певучий, как колокол, сильный, как буря. Во имя Родины, во имя Сталина будем дружные, упорные, лучше работать. Да здравствует Сталин!

Выступивший вслед за ним М. Лозинский благодарит правительство, товарища Сталина за высокую оценку его труда в области поэтического перевода, которому он посвятил много лет своей жизни.

Возвонившую речь произносит В. Каверин. — Я писал роман «Два капитана» с одной мыслью: быть подлинным своему народу, — говорит он. — Эта мысль владеет мной в дальнейшей моей работе, которую ядохотел высочайшей чести, оказанная мне народом, правительством, товарищем Сталиным.

А. Прокофьеву, М. Лозинскому, В. Каверину вручены приветственные адреса от правления Ленинградского отделения Союза советских писателей.

Пушкинские дни

Стаю благодарной традиции отметить ежегодно Пушкинские дни. 14 февраля в клубе писателей состоялось совместное заседание Института мировой литературы имени Горького и Пушкинской комиссии ЦКП, посвященное 109-й годовщине со дня смерти А. С. Пушкина.

С докладом выступили П. Антокольский и Л. Благой. После торжественной части состоялся концерт. Н. Дорлиак исполнила романсы русских композиторов на стихи Пушкина, Л. Журавлев прочитал произведения Пушкина.

Л. М. ЛЕОНОВ
Загорский округ
Московской области

Н. С. ТИХОНОВ
Ларский округ
г. Ленинград

П. К. ИГНАТОВ
Армавирский округ
Краснодарского края

Ф. И. ПАНФЕРОВ
Омутнинский округ
Кировской области

М. А. ШОЛОХОВ
Миллеровский округ
Ростовской области

П. П. БАЖОВ
Красноуфимский округ
Свердловской области

К. М. СИМОНОВ
Звениковский округ
Молдавской области

А. А. ФАДЕЕВ
Сорокинский округ
Челябинской области

С. МАКАШИН Новое о Щедрине

«Моя биография — это мои произведения», — сказал о себе Щедрин в беседе с В. Лазаревским. Слова эти верны только отчасти и в определенном смысле. Правда, трудно найти другое существование с творчеством, с писательской работой. Литература действительно была для Щедрина второй жизнью, иногда более значительной, чем жизнь действительная. «Я писатель по призванию», — говорил Щедрин М. Семевскому, — еще в лицее меня все тянуло к литературному труду; выйдя из лицея, я 20-летним юношей написал повесть, после которой отправился в Якут; и вообще куда бы и как бы меня не бросала судьба, я всегда бы сделался писателем, это было положительно мое призвание».

Но все же биография Щедрина далеко не сводится к истории его произведений. Рано осознав в себе литературное призвание и проникнувшись им с той силой убеждения, с какой он умел исповедывать свои взгляды, Щедрин лишь на пороге своих пятидесяти годов смог отбросить избранную им профессию. Жизнь сложилась так, что целые двадцатилетия после выхода из лицея он провел не в страстно любимой им литературе, а на административной службе, в «глухие глуховских омуты», в «неприглядности глуховских трупов».

Но служба Салтыкова — мало освещенная сторона его жизни. Многие (и иногда самое важное) в служебной биографии Щедрина оказывается до сих пор неизвестным и даже загадочным. К числу таких неясных вопросов принадлежал до последнего времени и вопрос о конце административной «карьеры» Салтыкова — «карьер», избывавшей на всем ее протяжении чрезвычайно острыми эпизодами.

В архивных фондах III отделения собственной его императорского величества канцелярии — высшей политической полиции империи — мною найдены документы, выясняющие вопрос о последней «оставке» Салтыкова летом 1868 года.

Обнаруженные материалы окончательно перечеркнули официальную версию, закрепленную в «аттестате о службе», где увольнение Салтыкова представлено, как обычный уход чиновника в отставку «по прошению», обставленный всеми обязательными в таких случаях условиями: по желанию, в чине, назначением пенсии и т. д. С другой стороны, вновь найденные документы окончательно подтверждают и существенно дополняют данные со слов самого Щедрина (в передаче Н. Белоголова и М. Семевского) указания, что отставка 1868 года была предложена «сверху» и что в этом смысле она была вынужденной, а не добровольной, хотя и соответствовала в то время намерениям самого Салтыкова.

Напомним, новые материалы относятся к тому же периоду, к числу которых относятся и все остальное «чиновничье» Салтыкова. Они освещают определенным светом весь путь его служебной деятельности и дают ответы на вопросы: чем собственно был занят и что в действительности делал на своих высоких административных постах этот воинству диковинный вице-губернатор и одновременно сотрудник революционно-демократического «Современника», «вице-Робеспьер», как прозвали Салтыкова в Рязани?

4 мая 1868 года управляющий III отделением и шеф жандармов граф П. А. Шувалов получил «совершенно конфиденциальное» письмо от министра внутренних дел А. Е. Тимашева. Министр, основываясь на только что полученном сообщении от губернатора Полтавского в Рязани, спешит информировать шефа жандармов о возникшем политическом неблагополучии в аппарате управления Рязанской губернии. Речь шла о вскрытом «противодействии», оказываемом [губернатору] в успешном управлении верующему ему губернатору некоторыми из служащих в Рязани лиц» (лист 7). Министр запрашивал руководителя III отделения, не имеется ли в его учреждении каких-либо сведений о «возникших недоразумениях и о лицах, замешанных в них» (там же). Салтыкова он открывался именем М. Е. Перельца. Он служил в это время в Рязани, занимая пост председателя Казенной палаты.

Немедля по получении запроса Шувалов распорядился собрать все, что известно было III отделению о Салтыкове. А известно было этому учреждению многое. С момента ареста Салтыкова в 1848 году и последовавшей затем ссылки в Якут, всемогущий орган политической полиции уже не выпускал писателя из поля своего негласного наблюдения.

Был «поднят» целый ряд архивных «дел». Сделаны соответствующие извлечения и выписки, и на основании их Шувалов отправил 7 мая 1868 года министру Тимашеву свой отчет.

«...по сведениям, которые получены были в верховном или управляющим в прежние время, д. с. с. Салтыкова никак не пользовался сочувствием и расположением общества, и действия его, хотя во многих случаях похвальные в служебном отношении, подтверждались часто осуждением точно так, как поведение и личные качества его всегда более или менее вредили его частным отношениям: это было в Рязани и в Твери, когда он был там вице-губернатором, затем, состоя в должности председателя Пензенской казенной палаты, он успел поблизости от губернатора дворниками, а в должности его управляющим Тульскою казенною палатою он своим поступками возбуждал общее неудовольствие и порицание, так что тульский губернатор находил совместное служение с ним невозможным и г. министр финансов предполагал уже уволить Салтыкова от службы, но ограничился переводом его в другую губернию, в предположении, что он, сознав неприличность своего поведения, изменит оное».

В заключение Шувалов «полагал бы необходимым удаление его (Салтыкова) из Рязани с тем, чтобы ему во все не была предоставляема должность губернского, так как по своим качествам и направлениям не отвечает должностям самостоятельным» (д.д. 9—10).

Принадлежащий документ уже с очевидностью устанавливает, что роль «первого двигателя» в окончательной отставке Салтыкова сыграло III отделение. Но картина все же была бы вскрыта до конца, если бы вслед за опубликованным письмом Шувалова в «дело» не находился еще один документ.

Вот полный текст документа, никак не озаглавленного в подлиннике.

«Управляющий Рязанскою казенною палатою д. с. с. Салтыков в продолжение своей служебной деятельности по ведомству и Министерству внутренних дел и Министерству финансов постоянно обращал на себя внимание высшего начальства, как чиновник, проникнутый идеями, не согласными с видами государственной пользы и законного порядка; кроме сего, имея превратные понятия о своих служебных обязанностях и о своем назначении, он всегда держал себя в оппозиции к представителям власти в губернии, не только порицая их, но даже противодействуя их мероприятиям. Наконец, в бытность государя императора в 1867 году в Туле, тульский губернатор положительно заявил, что находит невозможным совместное служение с Салтыковым, управляющим тогда Тульскою казенною палатою. По сообщению об этом министру финансов, министерство признало возможным ограничиться тогда переводом его отсюда в Рязань; но несмотря на это сношение, он и там ни мало не изменил своих убеждений и взглядов, продолжает действовать в прежнем направлении и, как и надо было ожидать, вступил в оппозицию против местного губернатора, затрубя о нем отправление власти, высочайше ему вверенной».

Ввиду такого несправного образа действий д. с. с. Салтыкова признается необходимым немедленно вызвать его из Рязани с тем, чтобы для пользы службы и законного назначения. 25 мая 1868 года (д.д. 11—12).

На полях документа имеется знак Л. и надпись: «Записка эта составлена по личному указанию г. управляющего 3-м отделением».

«Записка» резко и определенно характеризует политическую позицию Салтыкова, как позицию, враждебную «видам государственной пользы и законного порядка», т. е. враждебную самодержавию. Чем было вызвано ее возникновение в канцелярии тайных III отделения? Какую роль сыграла она в биографии сатирика?

Документальный «обоснованный» ответ на эти вопросы пока нет. Но изучение всех материалов позволяет с большой долей уверенности высказать предположение, что «записка» представляла не что иное, как заготовленный в III отделении текст «вспомогательного доклада», с которым шеф жандармов шел нужным образом по поводу Салтыкова к царю Александру II.

Последствие обращения известно нам уже из других источников. Всего лишь через 4 дня после даты, стоящей на «записке», а именно 29 мая 1868 года, министр финансов отправил Салтыкову в Рязань официальное уведомление о том, что «министр финансов» им был ту ж. м. М. Х. Рейсера — «призван невозможным дальнейшую службу своего бывшего лического одноклассника. Это и была окончательная отставка».

Политическое поведение («образ действия») Салтыкова-чиновника на всем протяжении его служебной деятельности было признано «неблагонадежным» и «неисправимым». Интересы охраны «порядка» самодержавия требовали полного изгнания «вице-Робеспьера» из государственного аппарата царизма. Это было логично. Годы службы давно уже разрушили в Салтыкове просветительские иллюзии его молодых лет, когда он полагал, что можно быть полезным народу и в роли чиновника добросовестного чиновника и когда он верил в результаты созданной им в годы вятской ссылки теории «практиковать либерализм в самом камне антилиберализма».

То, чего не мог сделать Салтыков — вице-губернатор и председатель Казенной палаты, то мог сделать и сделал великий Щедрин-писатель. Мир помладше и глуховских традиционалистов, столь превосходно извещавший и столь страстно ненавидявший Щедрина, отверг его от себя и выдал ему «вольный билет». Щедрин понял это отношение «охранительных» сил царизма к себе. Он знал, что ему платят «совершенно» старый мир, который он с легкой силой и глубиной разоблачил и бичевал в своей бессмертной сатире.

В печати и на литературных совещаниях горячо и четко доказывалась польза приключенческой литературы. Теперь приключенческая книга уверенно занимает свое место в планах крупнейших наших издательств и даже иногда, правда, гораздо реже, в списках вышедших книг.

Вышло пока очень мало. Еще трудно определить, в каком направлении развивается жанр, какие новые, особенные черты вносят в богатую традицию приключенческого романа советская литература. И нет сомнения, что правильный путь будет найден. Думаем, что именно сейчас, в период поисков пути, своевременно обсудить, какие традиции следует вспомнить и какие лучше не вспоминать.

В силу многих особенностей нашей истории в русской литературе традиция приключенческого романа не сложились. Русские книги приключений либо были написаны третьестепенными писателями, либо занимали в творчестве крупных писателей третестепенное место (вспомним «Три страны света» Некрасова). Можно говорить о виртуозной технике детективного романа у Достоевского, но никто не назовет «Робинзона» и «Казаки» или «Братья Карамазовы» детективным романом.

Расцвет буржуазной приключенческой литературы совпал с периодом колониализма, со временем экспансии капитала. Завоевание экзотических стран давало многообразный материал для приключенческого романа, но непереносило присвоения всей литературы приключений воспевание колониализма. Далеко не всегда это было так. Благородные индейцы Кутера — живой протест против колониализма. Романтический национально-освободительный борющийся индеец проливал слезы «Похититель» и «Королева Стенсона». Таких примеров можно привести много. Но даже тогда, когда писатель воспевал колониализм, это не определяло всего идейного содержания его произведений. Конечное, Дефо писал «Робинзона Крузо», вдохновленный путешествиями своих сограждан, жестоких завоевателей и рабовладельцев, но время стерло с романа эти жестокие тени и оставило нам историю Робинзона, победившего природу, историю о дружбе человека с человеком, Робинзона с Пятницей.

Значительно раньше, чем гимназист Чеховский, предельно смелой жизнью прерий, тайно замыслил смелый побег в Америку, романы Фенимора Кутера «...вызвали общее восхищение Америки и Европы, ими зачитывались наш знаменитый критик Виссарион Белинский и восхищались многие из крупных русских людей первой половины XIX столетия» (Горький). Кутера вошел в литературу с огромным своим материалом, с неисчерпаемым запасом увиденного и поистого.

Так же вошли в литературу Джек Лондон и Марривет, Майн Рид и Брет-Гарт. В богатстве стилистического материала — один из секретов занимательности приключенческой литературы.

Натаннэла Бумпо Горький называл «воплощением лучших свойств человеческого духа». Кто не помнит мятежного и одинокого капитана Немо, д'Артаньяна и трех его друзей, золотыхкопателей Брет-Гарта, смелых авантюристов Джека Лондона. А Герон Стенсона: омонгольский пират Сильвер, маленький и болезненно самолюбивый Аллан Брек, шотландские адвокаты в нападении парижских париж и нищие, вольнолюбивые тайландеры...

В этой яркости и многообразии характеров — еще один секрет занимательности приключенческой литературы. Без характеров, пусть экзотических, но живых, нет волнения за судьбу героя, и роман сохраняется в лучшем случае интересом ребуаса.

Литература приключений — это прежде всего романтическая литература. В лучших ее произведениях герои — сильные духом, доблесть и мужество их в преодолении физических препятствий исключительны. Литература приключений свойственно романтическое ощущение мира, чувство тайны, скрывающейся в природе, тайны, которую надо разгадать. В этом — главный секрет ее занимательности и в этом — ее глубокое воспитательное значение.

В сущности говоря, все лучшие приключенческие романы рассказывают о том, как человек побеждает непобедимое. Может быть, этой верой во всеполюбящую силу следуют объяснять то, что приключенческому роману свойственен благополучный конец.

Традиции классической приключенческой литературы должны быть, кажется нам, подхвачены и продолжены советскими писателями. Но здесь необходимо внести существенную оговорку: продолжение традиций — не подражание. Иногда, к сожалению, эти понятия смешиваются.

Петрив выпустил научно-фантастический роман С. Белая «Приключенчество Сэмюэля Пингла». Роман написан от имени Пингла, который рассказывает о днях своей юности и о своих приключениях «спокойным тоном классиков, которых с детства привыкли читать меня мой отец». Юность Пингла прожит в маленьком английском городке Эшфорд. Городок подробно описан в романе. Серые башни замка. Капучины «Королеский тигр». Однорукий отставной сержант, заведующий

харчевни, пылкий огромный бразильский трубочник и пьет эль из оловянной кружки. Заброшенные шахты в окрестностях. Воскресная проповедь в церкви. Мальчик, мечтающий о том, что вырастет большой и отправится в заокеанское путешествие. Городок этот, до Белая описанный Смолетом, Филдингем, Стенсоном и Коном Дюлем, не нуждается в рекомендации. Он достаточно апробирован в литературе. Он создан для того, чтобы молодой человек, мечтавший когда-то о путешествиях, потерпел крах семейный или материальный и отправился в большой мир за деньгами и приключениями. Он создан для того, чтобы приобрел небольшое, но достаточное состояние, молодой человек вернулся, встретил верную девушку, женился и дождав свой век под сенью серых башен замка, в уютном домике по соседству с харчевней. Именно так все и происходит в романе Белая.

Пингла побывал в Америке (сенсации, репортажи, доллары, эксцентрические дела); на плантациях в Пенджабе (управляющий сидит в тени и пьет виски); в Мексике (белые домики, пальмы, пастеры в черных сутанах, богословие полицейские).

Пингла счастливо вернулся в родной Эшфорд.

Белая внимательно прочла хорошие английские писателей и постаралась написать книгу, как можно более на них похожую. В некоторой степени ему это удалось. Настоять, что даже странными выглядят в романе телефон, такси и реисовые самолеты. Мир, в котором живет Сэмюэль Пингла, это мир XVIII, может быть, начала XIX века, но ни в коем случае не XX.

Роман откровенно стилизован. Стилизован под хороших писателей-приключенцев. Но литература не знает повторений, и копия в литературе не бывает похожей на оригинал. Чем тщательнее соблюдает Белая внешнюю верность своим образцам, тем дальше он от этих образцов удаляется. Механически повторены описанные другими пейзажи и положения, он не научился главному — уметь по-своему видеть мир. Он не понял, что и в приключенческой литературе материал, пусть романтизированный, должен быть подлинным и достоверным.

И хотя книга Белая читается с интересом, познательный материал органически входит в ее сюжетную ткань, — все же советская приключенческая литература, думается нам, пойдет по другому пути.

В смысле определения этого пути гораздо значительнее работа И. Ефремова, недавно выступившего с рядом приключенческих рассказов. Рассказы эти выпущены три издательства: Летиз, «Молодая гвардия» и Воениздат. Удача для писателя редкая и Ефремов заслуживает. Морак, ученый и путешественник, он входит в литературу с интересным и разнообразным материалом. Рассказывает ли он о геологах, ищущих алмазы, или о живой воде, найденной давно погибшим капитаном, об удивительных изображениях слов и жирафов в Восточной Сибири, или о страшных существах, живущих в пустыне Монголии, он всегда говорит об одном: мир загадочен, Долг и счастье человека — разгадывать загадки земли. И не потому Ефремов ищет странное и необычайное, что он решил писать приключенческие рассказы, а рассказы у него получаются «приключенческими» потому, что в мире ему интересней всего необыкновенное.

«...чем невероятное и чудесное встреченная в жизни случайность, тем труднее убедительно рассказать о ней...» Так кончается рассказ «Встреча над Тускаророй». Удача Ефремова — в убедительности его рассказов. С каким знанием дела, с какой любовью говорится в рассказе «Катти Сарк» о парусном судне! Это слова — детали, ищущего готовые романтические

ские штампы, а профессионала, глубоко чувствующего скрытую романтику своей профессии.

Мучителен и тяжел путь к алмазным россыпям. Почти непреодолим путь к таинственной пещере в колее «Подлуном». Необычайное даётся ищущему. Дается в результате трудов, опасностей, упорства: «Разве эти встречи с необычайным не результат многолетних, может быть бессознательных поисков?». Ефремов любит не только находку, но только результат, но и самые поиски, упорный и долгий труд, потому что труд этот — преодоление неодолимого, победа упорства и воли — это и есть романтика, которую надо уметь увидеть.

Мир Ефремова реален и фантастичен. Поэтому мы верим, что тайны, описанные им, действительно существуют. Таинственное у него же хитро придуманный ребус, а свобода таинственного видения мира — чувство таинственного, которое рождает исследователей и открывателей.

Далеко не все рассказы Ефремова равновесны: рядом с прекрасными рассказами: «Катти Сарк», «Озеро горных духов», «Встреча над Тускаророй», «Алмазная трубка» есть рассказы «Обсерватория Нур и Дешт». Очень часто Ефремову не хватает литературного умения, и некоторые из созданных им людей лишены индивидуальности и характера. Написаны рассказы тоже неровно. Встречаются фразы непростительно неряшливые. «Была жидкая и теплая, красной, чего, наверное, нет на самом деле...». Это свидетельствует о том, что Ефремов стоит только в начале своего литературного пути. Оттачиваясь от лучшего материала, от своего ощущения мира, он продолжает лучше традиции приключенческой литературы.

Из года в год издательства Америки и Европы выпускают сотни и тысячи книг «занимательных, но ничтожных, производящих впечатлений безудачного, выработка не до характера, не до нового материала. Бездумные, легкие книги, возбуждающие не интерес, а азарт. Ребусы, смысл которых только в том, чтобы читатель не нашел правильного решения. В сущности говоря, этот вид печатного слова отошел от литературы и стал отраслью коммерции. Рынок определяет законы жанра. Автор детективных романов далеко не всегда писатель. На этом поприще ставились люди, которые вряд ли могли бы занять в литературе даже самое незначительное место.

Нельзя отрицать, что с течением времени путем жестокого рыночного отбора выработался специфический, но высокая культура этого вида печатного слова. Многие романы приключений хитроумны, и разгадка авторских построений представляет немалый спортивный интерес. И все-таки «книжка» остается занимательной, но ничтожной, пошлой партией в шахматы, а не произведением человеческого искусства (Стенсон). К сожалению, у нас часто путают это бульварное чтение с приключенческими книгами, увлекавшими и воспитывавшими нас в детстве. Очень важно провести необходимое разграничение. Стоит учиться у классиков приключенческой литературы, но создавать на советский манер тысячу первый вариант бульварного романа не только бесполезно, но и вредно. «Красный Пингвин» — понятие, которое бессмысленно, как, скажем, «Советский граф Амори» или «Красная Зинькова-Аннибал».

Мы говорим об этом потому, что задача создания «Красного Пингвина», выходя из стадии обсуждения, начинает реализовываться практически.

Издательство «Молодая гвардия» предприняло печатание выпусками романа И. Шпана «Тайна профессора Бурога». Это история о двух советских людях — Найдене и Жидкове, которые переживая всякие приключения, борясь за таинственное изобретение, сделанное профессором Бурога и ими самими. Бурога таинственно

История в романе Шпана построена бедственно и хаотично. Неясности и натяжки бросаются в глаза. Лишенные внутренней логики, события развиваются по капризу автора. Шпанов даже не пытается придать хоть некоторую стройность сюжету.

Но говорить хочется не об этом. «Тайна профессора Бурога» в известной мере декларативная книга. Она сознательно и нарочито построена на штампах приключенческого романа. И важно не то, что эти штампы используются неумело и плохо, а то, что они используются убежденно и принципиально. Произшла подтасовка. Худшие свойства бульварного детектива выдвигаются за специфику приключенческой литературы. К сожалению, подтасовка эта произошла незамеченной. Неправильная, ложная точка зрения существует и утверждается. Разве решила бы Шпанов так небрежно написать книгу, если бы это был не приключенческий роман? Разве решила бы «Молодая гвардия» издать книгу с таким несуразным сюжетом, написанном таким бедственным канцелярским языком?

Но в приключенческом романе сюжетные неясности никого не удивляют. Антилитературный язык воспринимается как особенность жанра. Герои только названиями, без характеров, без мыслей, без чувств и даже без наружности, мертва природа, то, что никогда не простится просто роману, считается свойственным роману детективному или научно-фантастическому.

Нам нужна романтическая сюжетная литература, литература о тайнах природы, о тайнах науки, о людях сильной воли и благородных чувств. Нельзя путать приключенческую литературу с бульварной, нельзя считать, что сюжетные бессмысленны и натяжки, плохой язык, отсутствие характеров — это свойства жанра. Приключенческая литература — не механическое повторение затрепанных приемов, не подражание бульварным романам, а результат знания жизни и творческого труда.

Жидков, оставив записку, что он кончил жизнь самоубийством. Жидков попадает в затерянный город Антвердам и встречается там с неким морском Витемой. По какому-то не приводимому автором намеку Жидков догадывается, что у Витемы есть изобретение, похожее на изобретение Найдене. Веда себя нарядность неосторожно и даже легкомысленно, Жидков попадает в плен к Витеме на его таинственный корабль «Марта». В это время Найдене, женившись на дочери Бурога, Вале, встречается с женой в Берлине, чтобы заказать немецкой фирме детали своего прибора. Зачем-то он привозит с собой чертежи всего прибора, являющиеся важнейшей военной тайной. Естественно, что гестапо начинает охотиться за чертежами. Видимо, Найдене не догадался или забыл оставить дома хотя бы копию чертежей своего прибора, потому что уничтожить чертежи он не может и из-за этого подвергается многим опасностям. Происходит драка и слезки. То одного, то другого персонажа связывают и развязывают. Предлагаемый враг оказывается норвежским патриотом пастором Зуденшельдом.

Жидков, убежав от Витемы, попадает на таинственный норвежский «Остров туманов», захваченный немцами. На острове строятся таинственные сооружения. Здесь же живет таинственный доцент, который работает над таинственным изобретением. Тогда прибывает таинственный пастор, который оказывается... Найдене.

То, что молодой советский моряк, видимо, не имеющий специального духовного образования, внезапно стал пастором и не вызывает никаких подозрений у своих прихожан, не смущает Шпана.

Невероятные события продолжают. Матрос Эль оказывается девушкой и собирает выйти замуж за Жидкова. Появляется таинственный корабль, на корабле оказывается человек, который оказывается Бурога. Бурога умирает снова. Все попадает в Англию, и тут уже начинаются совсем странные приключения. Будущий тест Жидкова, обыкновенный старый рыбак, оказывается владельцем целого островка с богатыми промыслами. Островок имеет крупнейшее вооружение. Немцы и англичане спорят из-за него, а старик решил дать его в приданое за дочерью, и таким образом островок попадает в руки советского моряка.

Тут даже Найдене, не выдержав, говорит: — Чудеса в решете!

И снова начинает вертеться колесо. Снова похищают, дерутся, гонятся, перебегают, связывают и развязывают друг друга. И снова воскресает Бурога.

Правдоподобие тщательно изгнано из романа. Самые невероятные переживания, самые поразительные случаи происходят на каждой странице. Места действия — это не реальные страны, со своими нравами, бытом, со своей природой, а только условные плацдармы, на которых можно стрелять, гоняться или убежать от погони, подвергаться опасностям или спастись. Завлекательные названия глав, неумеренное употребление слов «тайна» и «таинственный» должны подогревать интерес или, точнее говоря, азарт читателя.

История в романе Шпана построена бедственно и хаотично. Неясности и натяжки бросаются в глаза. Лишенные внутренней логики, события развиваются по капризу автора. Шпанов даже не пытается придать хоть некоторую стройность сюжету.

Но говорить хочется не об этом. «Тайна профессора Бурога» в известной мере декларативная книга. Она сознательно и нарочито построена на штампах приключенческого романа. И важно не то, что эти штампы используются неумело и плохо, а то, что они используются убежденно и принципиально. Произшла подтасовка. Худшие свойства бульварного детектива выдвигаются за специфику приключенческой литературы. К сожалению, подтасовка эта произошла незамеченной. Неправильная, ложная точка зрения существует и утверждается. Разве решила бы Шпанов так небрежно написать книгу, если бы это был не приключенческий роман? Разве решила бы «Молодая гвардия» издать книгу с таким несуразным сюжетом, написанном таким бедственным канцелярским языком?

Но в приключенческом романе сюжетные неясности никого не удивляют. Антилитературный язык воспринимается как особенность жанра. Герои только названиями, без характеров, без мыслей, без чувств и даже без наружности, мертва природа, то, что никогда не простится просто роману, считается свойственным роману детективному или научно-фантастическому.

Нам нужна романтическая сюжетная литература, литература о тайнах природы, о тайнах науки, о людях сильной воли и благородных чувств. Нельзя путать приключенческую литературу с бульварной, нельзя считать, что сюжетные бессмысленны и натяжки, плохой язык, отсутствие характеров — это свойства жанра. Приключенческая литература — не механическое повторение затрепанных приемов, не подражание бульварным романам, а результат знания жизни и творческого труда.

С. К. ТОКА
Кыдынский округ
Тувинской автономной области

А. Ф. ЕРИКЕЕВ
Зензиданский округ
Татарской АССР

Н. П. БАЖАН
Тулунский округ
Винницкой области

А. Е. КОРНИЧУК
Киевский сельский округ
Киевской области

С. В. СТЕФАНИК
Лыповский округ
Львовской области

В. Л. ВАСИЛЕВСКАЯ
Нежинский округ
Черниговской области

К. М. МИЧКЕВИЧ (Якуб Колас)
Новогрудский округ
Барановичской области

Ш. Н. ДАДАНИИ
Тбилисский сельский округ
Грузинской ССР

ТАШМУХАМЕДОВ (Арбек)
Ташкентский округ
Узбекской ССР

И. Я. ВАРЕС
Дзержинский округ
Восточной ССР

М. Т. РЫБЛЫНСКИЙ
Житомирский округ
Украинской ССР

П. Г. ТЫЧНИНА
Киевский округ
Украинской ССР

БЕКИЛОВ САМЕЛ ВУЗУН
Кубанский округ
Азербайджанской ССР

А. ТАЛИБ-ЗАДЕ
Петришинский округ
Азербайджанской ССР

Г. Б. БАГДАСАРИАН-САРИАН
Одесский округ
Армянской ССР

И. ГРИНБЕРГ

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Эти стихи печатаются в толстых журналах под общей рубрикой «Творчество молодых». Статьи о начинающих преимущественно принадлежат авторам, пишущим в направлении нового поэтического поколения. Но вычитываясь в написанном молодыми поэтами, ясно видишь, как упорно они ищут свой голос, свои слова, свои темы.

Эта потребность в творческой самостоятельности закона и необходима. С нее начинается серьезная работа в поэзии. Но порой истинный смысл известных слов о «лицах необщественных» остается непонятным молодым поэтам. Беда, если они видят своеобразие не в оригинальности мыслей, не в широте кругозора, а в стремлении говорить «все наоборот, все как не надо».

Виктор Урган пишет:

Конспекты чувств загадочно тасую,
Иду конем, в начало попадаю,
Хочу в кошмаре этом разобраться,
И не могу «то самое» найти...

Здесь дурное манерничество, эмоциональная пустота прикрываются набором претенциозных эпитетов и метафор.

Однако и простота в поэзии хороша только тогда, когда она — плод мастерства, когда она позволяет с предельной ясностью выразить сложную и противоречивую. В стихах молодых нередко повторяются одни и те же мотивы, которые не столько раскрывают войну, сколько описывают ее. Котелок и флажок, махорка и шинель еще недавно исчерпывали список вещей, способных входить в перечень поэтической фантазии. Темы предостаточно мирной жизни с предметами военного обихода стало излюбленным приемом поэтов. Поэтические описания сравниваются с ударом дятла, ракеты со звездой, гроза, раздается, с артиллерийской канонадой. Так «спросто» выглядит переход от войны к миру. И пусть не слышны в их авторам пресловутый «подтекст»: он неощутим и неудовим, он не доходит до читателя, жаждущего простых и точных слов.

Когда мы читаем у Мих. Луконина: Чтоб я поднялся в полный рост, Узнав из милах слов, Что кроме пулеметных гнезд, Есть гнезда воробьев, Чтобы, покормят я живу, Мне стало все видней — становится ясно, что очередное сопоставление гнезд воробьиных с пулеметными окружено формулами, лишь с виду многозначительными (сходяться во все рост, «стало все видней»), но, по существу, малозначащими, условными.

Глубокая связь между годами вооруженной борьбы и годами напряженного строительства — это более, чем тема современного искусства, это — его суть, его атмосфера, его основа.

Советская поэзия в 1941—45 годах выдержала ответственнейшее испытание, обратив на дело войны против фашизма все чувства, рожденные в дни мира. Теперь добротное и созданное нами в годы страшной борьбы снова обращается на дело мира. Говоря о тех поэтах, которых мы узнали во время войны и которые ищут о войне, должно помнить, что сейчас мир предявляет к ним свои требования. Моральная сила, душевная цельность юношей и девушек, которые пережили самую кровопролитную и жестокую из всех войн, известных человечеству, но не стали «потерянным поколением», не зачеркнули и не спомнили, а выросли, стали посетителями восточного берега — вот тема, которая имеет ее основания для того, чтобы персонифицировать в нашей молодой — и не только молодой — поэзии, тема, способная обнять и осветить многообразие мотивов, выдвигаемых жизнью.

Первые стихи Семена Гудзенко, появившиеся в периодике, обратили на себя внимание читателей. В них привлекала резкость и пристальность наблюдений и оценок, отчетливая нравственная направленность, стремление продумать и подытожить свой неувядающий еще боевой опыт. Какое-то загадочное, а порой странное, характерное, что не признавая драматизма первых «баллад» Гудзенко будет развит и углублено.

Однако эти чаяния пока не подтвердились. Правда, в новых своих циклах Гудзенко лучше владеет стихом, его профессиональное умение выросло. Но эта профессионализация начинает граничить с шаблоном, с условной и внешней стилизацией.

Я это видел в детстве на гравюрах: под черепицей двухэтажного дома и гонимая танцевальная команда старинных танцев в роще над прудом, — пишет Гудзенко в цикле «Издалька».

Или: «Оплетена чутунга ограда лозой виноградной... Эти строки кажутся штатными не то аккомпсо, не то их эпитетов. У Гудзенко появляются стихи, написанные гладко и красиво. Но это «красивость», а не подлинная красота, которую, пускай еще не оформившуюся, мы чувствуем в нервных, неуклюжих строфах «Первой смерти», «Перед атакой», «Баллада о дружбе». Конечно, неуклюжесть и неотделанность стиха — отнюдь не достоинство, а слаженность и отчетливость строки — не порок. Но аккурная стилизация всегда губительна для поэта.

В последних вещах Гудзенко — в «Бал-

ладе о коменданте», в части «Стихов из дневника» — поэтическая мысль, поэтическое чувство, драматизм жизненных ситуаций прорываются сквозь реминисценции, сквозь литературщину.

Маяковский говорил: «Новизна в поэтическом произведении обязательна. Материал слов, словесных сочетаний, подающийся поэту, должен быть переработан. Если для делания стиха пошел старый словесный лоз, он должен быть в строгом соответствии с количеством нового материала. От количества и качества этого нового будет зависеть — годен ли будет такой слог в употреблении».

Эта истина еще не усвоена до конца нашими молодыми поэтами. Они разрешают себе пользоваться готовыми слепками слов, готовыми слепками образов.

Мы читаем у Л. Татьянической:

С ветрами быдно пировала
Морская вольная воля,
Ей было любю на просторе
Плескаться и стремиться ввысь...

у М. Луконина:

Мы научились ломать беду —
Работать и жить вдовое...
Мы ясно видим, что молодые авторы обращаются к чужим, ранее найденным интонациям. Речь идет не только и не столько об отдельных словосочетаниях и оборотах поэтической речи, а об общем эмоциональном рисунке, о манере стиха, о манере мысли и претворенной, о чуждом слове и чуждом голосе.

Чем яснее определяется лицо молодого поэта, тем резче bộcываются в глаза чуждые оттенки. Как не к лицу, например, лирике Галины Николаевой традиционный «полусладко-неудачливый». Он как «скатерть с расшитой каймой», как «жбаня веселой игроющей брань», — только украшающая чуждота, только неуместный орнамент.

В стихах Галины Николаевой с особенной отчетливостью видны трудности формирования поэтической индивидуальности. У Николаевой своя, ясно выраженная поэтическая тема. У лирической героини — ее созданная боевая и доблестная биография. Она испытывает страдания, видя гибель дорогих ей людей, смерть едва не наступившую ей самой, но, вопреки всему, едва избавившись от опасности, она снова идет ей навстречу, она готова бороться до конца, до победы.

Для вас, закрывших родину телами,
Смотревших в смерть, не опуская глаз,
Правдивым горячим словом
Учусь писать, Хочу писать для вас.
В нас отступленья, боли и печали
Рядых слезы, падают друзья,
Поближе мне голос заветный,
Чтобы о них заговорила я.

В этом ощущении своего добровольно принятого поэтического долга, в силе и чистоте морали — сущность творчества Николаевой. Отчетливо звучит это в лучших стихах поэта — «Льм на заре», «Мои стихи», «Порванное письмо», «О двух братьях», «Дом». В этих вещах — напряженная и острая коллизия, благоприятная идея. Но едва только ослабевают смысловую и эмоциональную нагрузку, как сразу меркнут строфы и выступают на первый план слова и образы, полученные из вторых рук.

Вспомогательная в этой связи слова Николая Тихонова, сказанные им на одной из поэтических дискуссий о важности интонации, «которая соединяет мысль, чувство, движение образа и дает исключительный ритм стиху». Эта волевая интонация только-только рождается у наших молодых поэтов. Их мысли и слова, чувства и образы то и дело еще вступают в противоречие, оказываются несвязанными между собой, не сливаются в прочное и органическое единство.

Лирика решительно первенствует в сборниках и поэтических отделах наших журналов последних лет. Поэт, прошедший через войну, стремится прямо и непосредственно выразить пережитое им, и читатель, сам много испытавший и переживший, ждет от него, прямо обращенной к нему поэтической речи.

Удача приходит в тех случаях, когда поэт достигает выразительности и насыщенности стиха, когда в немногих строках он говорит о многом.

Вот стихотворение Юлии Дружинной:

Литературный Ростов

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (От нач. корр.)
В писательскую организацию Ростова въезжали демобилизованные из Красной Армии В. Жак, И. Стальский, В. Закруткин, П. Максиков.

Фронтовые записки вел П. Максиков, добровольно вступивший в ряды Красной Армии вместе с женой и дочерью в те дни, когда немцы прорвались к предгорьям Кавказа. Сейчас П. Максиков работает над книгой «Честь», а основу которой легли впечатления фронтовой жизни.

Поэт В. Жак подготовил книгу стихов о родном городе, о мужестве и борьбе.

В Закруткин — непосредственный участник боев за Франкфурт-на-Одере и Берлин — в годы войны написал несколько книг, которые вышли в Ростаздате: «На переднем крае», «Повесть о свободе Крестьян», «О живом и мертвом» и ряд других.

Я только раз видела рукописный, —
Раз — наяву и тачку — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.
Дружина сказала, стеснилась слова для того,
чтобы обобщить свои наблюдения, закрепить их в одной напряженной строфе.
Но бывает и так, что лирические стихи на проверку оказываются только «дневником», который имеет одно только назначение — передать обстоятельства авторской биографии. Если автор видит только самого себя, если он не обращен всем своим сердцем к окружающему его миру, — живая жизнь не входит в такие стихи, и лиризм их оказывается бедным и ограниченным. Несмотря на их кажущуюся «непосредственность», стихи эти обычно переполнены наблюдательными и тривиальными строками. Поэтому-то так радуют нас те вещи молодых поэтов, в которых лирической герой предстает перед нами тесно связанным с живой, многообразной действительностью.

Имя Александра Межирова появилось в нашей печати совсем недавно, но бесспорно среди произведений, подлинных новизн и интересных. Он, как и другие поэты — лирик, он также говорит о пережитом и прокрустованном, и подчас груз непосредственно наблюдаемого, лично пережитого доводит в стихах Межирова.

Но в лучших своих вещах Межиров достигает той степени выражения, когда его «я» оказывается частичей жизненного потока, звеном целого. Стихи «На зимнем полустанке 1941», «На рубежах», «Ладонский лес» раскрывают лирическое биографическое герою, но с ней органически связаны и ночной вояка со стучащими от холода ботинками, и черный ладонский лес, по которому идут ленинградские дети, и летний дождь над осажденным Ленинградом, и шашали на Синявинских болотах. Герой — только часть широкой картины, написанной рукою порой желовкой, но смелой и решительной. Повествовательные и лирические элементы стиха сплетаются в неразрывное единство.

Надо верить хорошим снам,
Потому что все они —
в руку,
верить до дна.

Верить до шороха, верить до дна.
Рассказывать их друг другу,
тебе
И если придется
О чем я только что рассказад,
Не обязательно
быть поэтом,
Просто закрой на минуту глаза,
И ты почувствуешь
этот город —
Дворцы.
Проспекты.
Балтийский ветер.
Забудешь холод. Осилить голод.

Внешнее все на свете...
Молодым поэтам следовало бы обратиться к традициям советской поэзии ее первого десятилетия. Как часто они забывают о недавнем прошлом, о замечательных открытиях, сделанных советской поэзией в двадцатых годах, где могли бы они почерпнуть и динамичность, и концентрированность языка, и смелость, «ежедневность» образов, и естественное сочетание лирики и публицистики.

Пути творческого формирования трудны. В ошибках и удачах начинающих есть много общего. Здесь названо лишь несколько имен, оценена работа лишь нескольких молодых поэтов, но все сказанное о них в большей или меньшей степени относится ко многим их сверстникам. Им всем предстоит научиться в своей судьбе выражать судьбу многих. В этой борьбе за овладение словом, в борьбе за расширение творческого кругозора определяются и закрепляются индивидуальные особенности. «Особые приметы», которые отличают молодых поэтов друг от друга, разовьются и сложатся в поэтические характеры. Биографии, начатые в дни войны, должны получить достойное и полноценное продолжение в дни мира. Новые труды, настоящие удаchi — все впереди.

Сейчас В. Закруткин закончил роман «У моря Азовского» — о борьбе с немецкими оккупантами в 1918 году — и работает над книгой «Кавказские записки», рисующей разномыслие немцев на Кавказе.

А. Фарбер, член доблестной писательской организации, живущий ныне в Ростове, закончил книгу стихов, один из разделов которой посвящен героическому труду шахтеров в годы войны.

Поэт А. Гарнакерьян готовит книгу переводов произведений современных армянских поэтов: Авеллика Исаакяна, Ованеса Шираза, Гегама Сарьяна и др.

Писатели Г. Шолохов — Синявинский и Д. Петрова (Бирюк) продолжают работу над романами на современные темы, отрывки из которых уже печатаются в ростовских изданиях.

Н. ЗАМОШКИН

ПРАВДА ЛЮБВИ

Повесть Ванды Василевской — произведение страстное, беспокойное, полное высокого благородства и человечности. Оно привлекает чистотой переживания и вместе с этим безжалостностью в решении поставленной проблемы. Ничего не хочет утаить писательница от своих читателей, она не отворачивается от самых тяжелых потрясений, которые принесла советскому человеку война.

«Просто любовь» — в повести все ясно и просто: любовь, человечность выше ужаса, выше страха, выше смерти.

Повесть о любви появилась в июльско-августовской книге журнала «Октябрь» за 1944 год. В вечернем небе Москвы гремели салюты, воздух страны сотрясало от победного грома. Многоцветным, сверкающим пейзажем ночной Москвы оканчивалась повесть Василевской.

Что такое просто любовь? Это чувство, которое двигает горами, ломает, рушит сомнения, разлагивает морщины, отгоняет ужас, мгновенно рожающийся в сердце при виде обезображенного, опасного огнем лица любимого. Писательница, кажется, не забыла, не упустила ни одна и ни одна деталь, ни одного истинного и казавшего бы, неподражаемой стеной перед героиней, простоявшего против ужаса, страха, страдания. Была в жизни Мария своя Березовка, селение, где зародилась ее любовь к здоровью, счастью, миру. Она была и в ее жизни светлые «ландшафты» были. А теперь она держала в руке увядший сухой цветок, легче перышка. На мгновение ей показалось, что трудно, невесомо любить калеку. Это повергает ее в страх. Но это неизбежно, говорит писательница: жизнь испытывает, искушает. Но ведь ты, Мария, чиста сердцем перед собой и перед родиной, и любовь никогда не покинет тебя. И тогда исчезает проблема жертвы как чего-то, что существует вне живого чувства. Если любишь, то и жертвовать — так ставится и решается вопрос

п повести Василевской. Так поступает и Григорий. Он принес в жертву родине красоту своего тела, свое здоровье. «И где, наконец, граница между человеком и его родиной? спрашивает писательница. — Разве человек не вырастает, как лист на огромном дереве, не пышет он, как капля в шумной реке, не живет, как кристаллик в глыбах заоблачной вершины?»

Чтобы резко оттенить правду любви, Василевская выводит третье лицо, доктора Воронцова — носителя «вина».

Вина доктора Воронцова заключается в том, что он апеллирует к «жертве», как к доктрине, догме, а не как к великому, герою любящего сердца. Воронцов пытается убедить Марию в бессмысленности жертвовать своей молодостью во имя калеки.

Под влиянием рассуждений Воронцова Мария начинает сомневаться.

Писательница убедительно разоблачает всю искусственность рассуждений Воронцова, мелочность его стремлений. Воронцов счастья не выстрадал, вот в чем сущность вопроса. И тем светлее, дороже обретенное счастье Марии. Сильнейшие мучения терзали душу молодой женщины, прежде чем наступило просветление. Мария даже в одиночестве, когда развелась с ней беззастенчивая, как трагическая ошибка, «хорошая», оказавшаяся трагической ошибкой), не одинока. Ощущение связи с народом живет в ней постоянно. Перед ней проходит трагическая история любви Васи и Оли, безногого красноармейца и девушки из далекой провинции. Оба эти молодых существа тоже страдают, но мучения их лишены ненужной рефлексии. Она говорит о протезе: «А что заметишь, так это разве стыд какой, чтоб скрыть? Вот еще! Пусть все видит, как он воевал! Правда, Вася?» В этих простых, даже гордых словах девушки выражено могучее здоровье народа, и все страшно, весь мир, с которым живет некое время Марии, исчезает бесследно. «Мария встала показалось, что с отъездом Васи и Оли

уходит нечто светлое и чистое, единственное светлое и чистое, о чем могла она вспомнить. Судьба этой пары параллельна судьбе главных лиц повести. В сопоставлении их заключается основная мысль повести: Тут начало и конец ее. В сравнении с этой мыслью воронцовская казустика тает, как тьма перед светом. Встреча с Васей и Олей была решающей в судьбе Марии, — так же как и драма вдовы полковника Анохина, умершего и не успевшего сказать последнее прощальное слово человеку. А ведь Григорий не умер, жил! Он мыслит, двигается, живет, верит. Перед Марией вновь открылся мир — живой! Гриша! И рассеялся страшный, дурной сон, в котором она жила. «Волна беспредельной нежности нахлынула на Марию. Теперь она увидела еще новый облик своей любви. Это был не только муж, товарищ, — это было единственное, любимое дитя, которое нуждалось в ее покровительстве, помощи, в нежной заботе».

Много чувства вложила Василевская в свое произведение. Вышним его образом, животворящим, зовущим, является сама любовь. Разоренная фашистами Березовка, описанию которой Василевская посвящает лучшие лирические строки, возникает вновь перед читателем, но уже в преображенном виде: «Григорий был, как родная земля, изуродованная рукой врага. И в сто раз любимой стала сейчас родная земля, в сто раз больше хотелось отдать ей все силы, чтобы залечить ее раны, чтобы она снова расцвела улыбой под ласковым солнцем свободы».

Повесть «Просто любовь», удостоившая Сталинской премии, по праву заслуживала признание читателей. Обращенная к сердцу и сознанию читателей, она утверждает высшее благо жизни — любовь. «Не поддам!» — говорит Григорий своей тоске, когда она подкралась к нему. К этому напористому, сильному сопротивлению тоске, потерям и призывает повесть Ванды Василевской.

В. СУХАРЕВИЧ

ВСЕРЬЕЗ О СМЕШНОМ

Левый книжечки, вышедших в библиотеке «Крокодила», знакомит читателя с творчеством основных сотрудников журнала. И закономерно, что первым вышел сборник «Фронт смеется», посвященный произведениям рядовых солдат сатирического фронта — бойцов, командиров, военкомов. Это юмор, рожденный верой в победу, эти стихи, рассказы, анекдоты, созданные под рев канонад. Составитель сборника Е. Весенин и Л. Кублановский, его редактор Г. Рыжков отобрали со страниц фронтовых газет самое характерное и существенное из того, что создавалось воюющим народом.

Смех, юмор, веселая шутка никогда не умолкали на фронте. В книге журналиста, военного корреспондента М. Эделя «Широко сердце» привлекает именно этот бойкий дух воюющего юмора. Особенно он проявляется в таких рассказах: «Иньсом», «Астрономия», «Как это бывает». «Мини замедленного действия», «Улыбка». В них описываются забавные случаи из фронтовой жизни, и чем более серьезно, точно, с реалистичными подробностями рассказывает Эдель о событиях, тем веселее рассказы. Младший сержант Прищепа пишет в госпиталь раненому лейтенанту письмо о боине Чугай, потравившем квалификацию разведчика. Чугай должен быть «закончен» жизнью, но «трудно из гвардейских рук выпустить живого фрица», и фриц от какого-то прикосновения бойца испускает дух. «Нервная система позволяет» бойцу ходить теперь только в штыковую атаку.

Сюжет рассказа прост, но язык, обороты речи придают письму юмористический характер. М. Эдель умеет весело рассказывать о положительных героях.

Смешны подробности, забавны недоразумения в рассказах Эделя, но они свежи и интересны только в тех случаях, когда автор пишет о непосредственно им увиденном. Как только Эдель обращается к вымышленному сюжету, рассказы его становятся надуманными и искусственными («Асторка», «Портрет», «Точный адрес»).

Примером профессионального мастерства могут служить рассказы В. Ардова из его сборника «Коварный дунатик». В первом рассказе, который дал название книжке — это вымышленная история. В полудлинные жилет-дунатик ходит по крыше. Упрямод решает «дунатик по дуализму». Он издает приказы, пытаясь трезвыми доводами урезонить человека, который поддается «чуждому влиянию нечуждых планет (луна и др.)», наконец, требует справки от врачей... Здесь злое и едкое осмеяние тупоголовых бюрократизма. Пусть дунатик — явление редкое, зато «административный» управдом — явление довольно распространенное. Так переплетается острый вымысел и злая правда в этом очень смешном рассказе.

Ардов строго соблюдает важный закон комического искусства — его герои не ослепают. Нет, они всерьез говорят такое, чего мы не можем слышать без смеха. Острые контуры, неожиданные повороты делают смешными его рассказы. В новелле «Ило-

фер рассказывает» девушка-шофер слегка пошлится на ушале юношу и потом пошла к нему домой, чтобы вывинтиться и смогнуть его сердце перед судом. Они понарядили друг друга и едут до суда пожениться. Но в момент происшествия случайно прохлывшая дама громко прокричала девушке-шофера, и в суде, куда пришли уже не истина, а муж и жена, она требует ее крови. Нет ни имени у этой дамы, ни особых примет. Она показана в двух-трех репликах. Но это законченный характер.

Иногда Ардов впадает в слащавость («Артиризм»), иногда грешит наудачным гиперболизмом («Как в сказке», «Крототиль»). По временам чувствуется некоторая небрежная развязность стиля, но все это вы замечаете потом, когда перестаете смеяться.

Юмор Л. Ленча мягкий, лирический. Он пишет о маленьких людях, об их забавных обиходах, найном эгоизме, их тщеславии, робости, хитрости и других слабостях. Супруги на двадцатодом году совместной жизни отправляются в Зап. законный отношения («Красная гвоздика», девушка, выдающая на почте письма до востребования, с помощью наивной хитрости знакомится с юношей («До востребования»), маленькая регулировщица-фронтонка, в силы которой никто не верит, берет в плен фрицев («Случай в шоссее»), строгий комсомольский активист пытается выяснить у девушки причину ее грусти и узнает, что она в него влюблена («Любовная лодка»). Ленча умеет подчеркнуть значительность этих событий, умеет показать, как проявляется в них характер героев. Рассказы Ленча рассказаны на улыбку. Иногда в погоне за острым сюжетом он прибегает к гротесковому преувеличению. Так, он заставляет испуганных дачников прыгать налет грабителя на беззащитную девушку финальную сцену Отелло и Дездемоне, которая передается по радио («Сосны шумят»). Искусственным кажется и рассказ «Сенс гипнозизира», у Ленча живая наблюдательность, и незаметно ему прибегает к гротеску и буйному, они противопоставлены мягкому, лирико-ироническому стилю его письма.

Фельетоны Е. Бермонта, печатающиеся в «Крокодиле», тесно связаны со злобой дня театра, эстрады, кино. В сборнике «Таланты и поклонники» представлены все самые ценные фельетоны. В них всегда острый сюжет, всегда значительная тема. Бермонт так говорит горькую правду склонным к величию жрецам искусства. Он само высекает ложную многозначительность, пустозвонство, халтуру. Прочитав фельетон «О мире пернатых», «Как переставался сатирик», «Выхожу один я на дорогу», и вы убедитесь, что смешное в них найдено, добыто ценой большого, упорного труда. Особенно выделяется фельетон «Благополучный конец» законченностью своей литературной формы и значительностью содержания. На многие явления искусства у Бермонта свой, субъективный и не всегда правильный взгляд. Но он умеет не только обличать самоуверенных, но

и вступаться за несправедливо обиженных («Тайров и другие», «Где-то на фронте»). Бермонт органически себя только сферой искусства, обличает нравы и вкусы людей, причастных к искусству. Такая особенность «Крокодила» дает автору и прелесть и в то же время сужает возможности применить сатирическое дарование к более широкой сфере жизни.

У сборника Г. Рыжкова «Правдивые рассказы» подзаголовок — «Из фельетона фельетониста». «Из фельетона фельетониста» не просто собрал уже написанные рассказы, а сделал для сборника целую серию оригинальных зарисовок, рассказывающих о творческой лаборатории фельетониста. Он рассказал о встречах с героями будущих фельетонов, об откликах и реакции на них тех, кого они касались, о том, как добывается материал для юмористических рассказов. Все это не может не заинтересовать читателя, и это не заметки, а маленькие законченные рассказы, и самые смешные из них: «Чисто повар», «Ворожье должен был обрушиться бич сатиры на головы тунейдье, прохвостов и паразитов, и этот почетный труд взял на себя В. Лебедев-Кумач. Серия его сатирических стихотворных портретов называется «Герои не нашего времени». Это не только коллико, но и разноречие стихи. Построены они чаще всего в форме монологов.

Я знаю, где и как нажать пружины, И где что есть, и чем купить людей. Соль обращаю в мед и сливки — в витамин, И масло получаю... из гвоздей.

С горничностью истинного публициста ставит Лебедев-Кумач и вопросы литературы и искусства («О критике», «Зрители кино», «О любви, сатире и юморе»), о быте и нравах (раздел «Дела семейные»), об этике и морали.

Библиотека «Крокодила» выходит тиражом 100.000 экземпляров. Но и такой тираж мал для книги бесподобных мастеров, классиков советского юмора И. Ильфа и Е. Петрова «Веселая компания». Этот сборник не утратит своего значения в наши дни, он по праву вышел одним из первых в библиотеке «Крокодила».

М. ГУРСУН-ЗАДЕ
Таджикский округ
Таджикской ССР

М. ГАБДУЛИЛИН
Кочкарский округ
Казахской ССР

Е. Н. БУКОВ
Кочкарский округ
Молдавской ССР

А. Т. ВЕНЧИЛОВА
А. Тускинский округ
Литовской ССР

В. Т. ЛАИНС
Курский округ
Латвийской ССР

Ф. Я. ЛОПУХИНС
Кудинский-Алуптский округ
Латвийской ССР

Х. Н. НАМСАРАВ
Катангский округ
Бурят-Монгольской АССР

Новые переводы из Леси Украинки

ПРЕДРАССВЕТНЫЕ ОГНИ

Ночь темная всех утомленных укрыва,
Прохладою ширококрылой.
Вечерне гасли огни;
Все спят в этой черной тени.
Всех вляпавшая ночь повила,
Кто спит, кто не спит, покорись
Темной силе.
Блажен, кого сны посещали,
Тем снам не витать надо мной...
Округ все окутано тьмой,
Округ все молчит, как в могиле.
Дурные виденья мне душу терзали,
Не встать от гнетущей печали...

Вдруг, ясным сияньем мая,
Лучи разбудили меня, —
Огни вдалеке заблестали.
Огни предраассветные, солнце пророча,
Прозревая тьму этой ночи,
Еще не вставала заря, —
Они уже блещут, гори,
Их люд зажигает рабочий.
Вставай, живые, в кого дума возмала!
Пора для работы настала!
Гори предраассветную сонь, —
Зажги предраассветный огонь,
Покуда заря не выиграла.

Вечной памяти сожженных страниц

Горькая ты была, моя песня,
Как тебя я впервые запела.
Мои очи пылали огнями.
Пламя в сердце горело моем.
Я укрыть тебя в сердце хотела, —
Только в нем тебе было бы тесно.
Горькая ты была, моя песня,
Так была моя песня горяча.
Что подруга услышала зов,
Руку мне протянув, заплакала,
И рука у нее задрожала,
И слеза заблестала в очах...
Так была моя песня горяча.
С давних пор моя песня простая
Горькая. А в минуту тревоги
Слова вспыхнуло, как уголек,
И сплывало заветный листок.
Вместо песни — лишь дым на пороге.
Ой, гледи, искра вновь заблестает!
Горькая моя песня простая.

Вечерний час (Любимой матери)

Уж закатилось на небе солнце.
И месяц глянул в мое окошко.
Уж звезды на небе засияли, —
Все вокруг уснуло... спят и печали.
Пойду я в сад, подышу веснойю,
Спою я песенку под луною.
Как же привольно тут, на просторе!
В такую пору забудешь горе.
Кругом сады, хаты — снега чище,
И соловейка за рошей свищет.
Ой, разве славно так на чужбине,
Как тут, на нашей родной Волины?
Белые хаты ночь обнимает,
Словно детей своих мать ласкает.
Ветер весенний тихонько дышит,
Словно тех детей в люльке колышет.

Стихи печатаются в переводе В. Звягинцевой.

ПАМЯТИ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ

Общественность Украины готовится отметить 75-летие со дня рождения выдающейся писательницы Леси Украинки. Недавно в Союзе советских писателей Украины под председательством Ю. Смолича состоялось заседание юбилейной комиссии, на котором присутствовали П. Панч, Л. Первомайский, Л. Новиченко, И. Стебун, В. Черединочек. Комиссия обсудила план проведения юбилея.

предприятиях, в колхозах готовятся выставки и литературные вечера, посвященные Лесе Украинке. А. Бельский, И. Стебун, Л. Первомайский, А. Гозенпуд, Е. Станкевич и др. работают над докладом о жизни и творчестве Леси Украинки. В издательстве «Советский писатель» (Киев) готовится альманах «Венок Лесе Украинке» (произведения советских писателей о Лесе Украинке и статьи). Редактор и составитель альманаха — Л. Первомайский.

ОДНОТОМНИК ЛЕСИ УКРАИНКИ

Гослитиздат выпускает большой одностомник (38 печ. листов) Леси Украинки (в переводе на русский язык). В книгу вошли лирические стихотворения, поэмы «Роберт Брюкс», «Старая сказка», «Одно слово», «Вила-посетар» и др., а также драматические произведения — «Лесная песня», «Б катакомбах», «Каменный хозяин» и др. Большинство произведений, вошедших в этот сборник, даны в новых переводах П. Антокольского, М. Агитер, Н. Брауна, В. Звягинцевой, М. Комиссаровой, Н. Ушакова и др.

АРХИВ ОЛЕНЬ ПЧИЛКИ

В Киеве обнаружен архив матери Леси Украинки — писательницы Олены Пчилки (Олены Петровны Косач, урожденной Драгомановой). Олена Пчилка последние годы своей жизни проживала в Киеве у своей младшей дочери Исидоры Петровны. Здесь она и умерла в 1928 году. Весь свой архив она оставила дочери.

Во время оккупации Киева немцы выселили Исидору Петровну из квартиры, и она вынуждена была бежать в Винницу и вместе с пешком отправиться в Винницу, где жила ее дядя. С тех пор об Исидоре Петровне ничего неизвестно.

После прихода Красной Армии родственнику Исидоры Петровны удалось спасти часть архива. Уцелело более десяти собственноручно переписанных произведений Ол. Пчилки, преимущественно драматические. Найдена также рукопись, по всем данным написанная Лесей Украинкой. Это — перевод с русского на украинский язык произведения М. П. Старицкого «Оранное гнездо».

В архиве Ол. Пчилки сохранилось много писем. Это, прежде всего, ее переписка с детьми, родственниками и близкими знакомыми.

Переписка начинается с 80-х годов прошлого столетия. Сохранилось также большое количество писем Драгомановой — матери Ол. Пчилки и М. Драгоманова и немало писем от Квитки, мужа Леси Украинки.

Наконец, осталось немало писем самой Леси Украинки из тех мест, где она децила или гостила: из Тобчино, Кимполуги, из Италыи. Большинство писем Леси Украинки адресовано ее брату Михаилу Косачу и его жене, проживавшим в Харькове.

Кроме переписки и различных бумаг, сохранилось несколько фотопортретов Леси Украинки, среди них — совсем неизвестные. На одной из фотографий Лесья Украинка снята в возрасте 12—13 лет. Есть несколько портретов и Ол. Пчилки, один из них — работы Фотия Красницкого (масло).

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ РУМЫНИЯ СЕГОДНЯ

В составе делегации Румынско-Советского общества культурного сближения (АРИУОС) в Москву приехали г. Виктор Эфтимю, председатель Общества румынских писателей и проф. Ал. Росети. В Союзе советских писателей на днях состоялась дружеская встреча московских писателей с их гостями. В. Эфтимю от имени Общества литераторов горячо приветствовал собравшихся и сделал краткий обзор румынской литературы, рассказал о положении писателей на его родине.

Истоки румынской литературы, — говорит г. Эфтимю, — берут начало в народной поэзии и богословской письменности. Наш фольклор богат и разнообразен. В народных песнях и сказках, населенных добрыми феями и благородными королями, нищий, обездоленный крестьянин вопиет свою мечту о благе и добре.

Большое место в румынском фольклоре занимают гайдукские песни. Они рассказывают о подвиге гайдуков — вольнолюбивых и бесстрашных крестьян, а иногда и выходящих из более высоких слоев общества, вставших против угнетателей. Гайдуки уходили в леса, становились разбойниками, устрашая богатых и покровительствуя крестьянской бедноте.

Румынская литература в дальнейшем складывалась под различными влияниями — сперва они шли из России, затем из Греции и Франции, а в наши дни снова из Советской России. Любопытно отметить, — говорит г. Эфтимю, — что в течение многих веков официальным языком в большинстве румынских областей был введен латинский алфавит.

С помощью греков, приехавших из Паргарада, румыны вступили в контакт с французской цивилизацией. Сыновья румынских бояр стали посещать парижские университеты. Вместе с идеями французской революции они привнесли у себя на родине вкус к изысканному искусству, к блестящему и грациозному литературному стилю и пропагандировали утонченность и изящество, которые так контрастировали с бедностью и невежеством подавляющего большинства румынского населения.

Около сорока лет тому назад в румынской литературе возникает живой протест

против этого эстетического направления. Раздаются голоса в защиту национальных традиций, проповедуется возврат к земле. Появляются поэмы и романы из крестьянской жизни, изображаемой подчас с идиллической, живописно-картинной стороны, а иногда и в приемах грубого натурализма. Такая литература патристализованная, естественно, не могла удовлетворить стремления передовых писателей. В их произведениях постепенно все больше место занимают интеллектуальная тема, жизнь индустриальной, городской, социальной и психологические исследования. Идеальное содержание литературы и ее лексика становятся богаче.

Теперь благодаря знакомству с жизнью и литературой советских народов перед нашими глазами раскрылись широкие горизонты. Молодежь с жаждою читает все, что приходит к нам из СССР. Большая издательская фирма — «Русская книга» — с успехом публикует романы, очерки, научные труды, поэмы, переведенные с русского языка, такого богатого, могучего и гармоничного.

Материальное положение писателей в Румынии в настоящее время не очень блестящее, — продолжает г. Эфтимю. — Мы страдаем прежде всего от недостатка читателей. Тиражи книг лишь в очень редких случаях превышают три тысячи экземпляров. К тому же наши издатели предпочитают высылать переводную литературу, преимущественно английскую, романам, так как авторское право предусматривает минимальные гонорары иностранным писателям. Переводы этих романов, как правило, делаются нерыночно и тоже низко оплачиваются.

Мы подготовляем закон, защищающий национальное литературное творчество от эксплуатации издателей, которые неизменно обогащаются, в то время как авторы книг не могут жить продуктом своего труда.

Действуя в новом духе, получая широкую государственную поддержку, мы намерены решить многие вопросы культуры, создать народные библиотеки, распространить в массах вкус к чтению и образованию и обеспечить лучшую участь румынской художественной интеллигенции.

Чкаловские писатели

В областной комиссии ССП Г. Корнеев сделал сообщение о работе литераторов Чкаловской области.

Скоро выйдет из печати книга Н. Пришвинского «Писатели в Оренбургском крае». Книга доработана автором после обсуждения рукописи в Москве, в Союзе писателей. Сейчас Н. Пришвинский готовит исследовательскую работу: «Образ русско-офицера в художественной литературе».

В. Пистоленко, автор нескольких историко-литературных работ об Оренбургском крае, публикует цикл своих «Оренбургских сказок» на темы пушечного восстания и истории оренбургского казачества.

Н. Клейменов, выступивший в первые годы войны на литературном «Тревожном

У писателей Ленинграда

Альманах «Колобок» для дошкольников. Альманах будет подготовлен к печати детской секцией. Президиум ЛенСПИ утвердил редакцию альманаха в составе: М. Зощенко, И. Карнаухова, Е. Шварц, В. Бианки и Н. Герпет.

Оживилась работа в клубе — Доме писателя И. Маяковского. Проведены вечера и лекции. Работа клуба еще более расширится после завершения строительно-реставрационных работ в зрительном зале.

РОМАН О ЛЮДЯХ КУЗЬБАСА

НОВОСИБИРСК. (От наш. корр.). На заседании редколлегии журнала «Сибирские огни» писатель Ф. Олесов, работающий в Ленинско-Кузнецком, прочитал первые части романа о людях Кузбасса — «Прошание молча» — жизни небольшого шахтерского городка в последние семь лет, о боевых подвигах кузбасских шахтеров на фронте.

Следующие части книги посвящаются Ладое и обороне Ленинграда, в которой принимают участие основные действующие лица романа.

Вторая часть книги этого романа — «Старики и «городок» печатаются в журнале «Сибирские огни» № 1.

НОВЫЕ ГРУЗИНСКИЕ ИЗДАНИЯ

ТБИЛИСИ. (От наш. корр.). Вышел томик произведений недавно умершей грузинской писательницы Кетевана Иремадзе — «Литературные медальоны». Это книжка, выпущенная Детиздатом, включающая главы незаконченного исторического романа «Кетеван» и статьи-очерки о жизни и творчестве грузинских писательниц Еввары Джорджадзе, Нины Орбелиани и Екатерины Габашвили.

Издательство «Сабхота Миерали» выпустило отдельную книжечку поэмы Сандро Элуи «Из оранного гнезда», «Новеллы» Раждена Гветадзе и новое издание романа Лео Качели — «Кровь».

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДИЕНИЯ С. ЕСЕНИНА

Гослитиздат выпускает избранные произведения Сергея Есенина в одном томе. В книгу войдут почти все стихи и поэмы, написанные с 1910 по 1925 год. Произведения расположены в хронологическом порядке. Все тексты заново выверены по рукописям.

Том открывается автобиографией поэта, печатающейся в четырехтомном прижизненном издании произведений Есенина. Составитель — С. Толстая, редактор — П. Чагин, обложка — работы Н. Ильина.

Детский календарь на 1946 г.

Четвертый год подряд дети получают традиционный новогодний подарок, которым они очень дорожат. Это — народный детский табель-календарь, выпускаемый полиграфической фабрикой Московского райпромтреста.

Между двенадцатью листами календаря, в рисунках и картонажных заготовках, даны занимательные игры — домашний цирк, разнообразные топы, узоры для вышивания и аппликации, маски, слоновые украшения, которые дети должны сами смастерить. На обороте страниц — стихи и рассказы, тематически связанные с временами года и важнейшими датами и событиями того или иного месяца. Цветные вклейки и рисунки в календаре и красочные доски, к которым он прикрепляется, сделаны с выдумкой, вкусом и знанием интересов детей. В его издании принимали участие: Е. Гроздова (автор-составитель), художники А. Немаляев (отв. редактор), Г. Винокуров, В. Лебедев, А. Давыдова, А. Комаров, И. Кузнецов, П. Марвина и др., писатели С. Маршак, А. Барто, С. Михалков, К. Чуковский, Л. Кассиль, В. Бианки, Якуб Колас, Н. Забияка, Вера Инбер, Т. Габбе и др.

Кроме календаря полиграфическая фабрика Московского райпромтреста выпустила к новому году художественную папку с материалами для устройства новогоднего вечера самостоятельности и настольный театр теней «Дюймовочка».

Судьба любимой книги

Музей Владимира Маяковского недавно организовал литературный вечер для учащихся ремесленных училищ на тему «Николай Островский». Юноши и девушки с волнением ждали появления на трибуне Дмитрия Островского — Артема, одного из героев любимой книги молодежи «Как закалялась сталь».

Дмитрий Островский рассказал, как родился и формировался некоторые черты его характера его брата Николая. Вуауш еще подростком в годы гражданской войны, Николай, рискуя жизнью, расклевывал сотни листовок против немецких оккупантов в городе Шепетовке, наводившем немецкими войсками. Он наклеил их даже на стенах жандармского управления.

Дмитрий Островский привел свидетельства громадного влияния книги «Как закалялась сталь» на наших бойцов в Отечественной войне:

— Когда мы форсировали Керченский пролив, один моряк рассказал мне: «Я начал я читать, но меня обогнала мысль: ведь Павка Корчагина и не при таких условиях продолжал бороться и не сдавался. За чем же я буду сдаваться? И, несмотря на последние усилия, я выбрался из водной стихии».

— В минуту смертельной опасности, — продолжает Дмитрий Островский, — бойцы просили меня рассказывать о брате Николае — Павке Корчагине.

— О значении книги Н. Островского в годы Великой Отечественной войны рассказывал научный сотрудник музея Николая Островского тов. Соколова.

— Можно было бы, — говорит тов. Соколова, — создать целый музей книг «Как закалялась сталь», простреленных в бою, побывавших в окопах, в госпиталях, в походных сумках красноармейцев и партизан.

ЯНВАРСКИЕ НОМЕРА ЖУРНАЛОВ

«ЗНАМЯ» № 1

В первом номере журнала «Знамя» печатаются: повесть Веры Пановой «Спутники», рассказ Евгения Левашова «Хозяин войны», поэма Юрия Пшибилевского «Полетчики» и стихи А. Тихонова, В. Звягинцевой, Семени Гуденко и Аркадия Лауткина.

В отделе «Юности и факты» — очерк Н. Миряса «Воспоминания о войне» и очерк Н. Миряса «В отделе критики и библиографии — статьи Веры Смирновой «Жизнь продолжается», Д. Елизарова «Литературная теория. Из истории теории», И. Мухоморова «Воспоминания о Иване Грозном» и Н. Дубович «Повести Николая Асанова».

«ОКТАВРИ» № 1

В первом номере журнала «Октябрь» публикуется повесть Валентины Ободковой «Семья», рассказ Л. Зильбермана «Война в тылу», повести С. Сергеева-Ценского о ветеранах гражданской войны, очерк В. Звягинцевой «Там, где судят убой» (о Норбургом процессе), басни С. Михалкова, стихи М. Исидоровского, Д. Маршкова, И. Сельвинского, П. Тычины.

В отделе очерков: С. Голубов — «Сокровища нашей культуры», А. Коптева — «Богатства культуры».

В отделе критики и библиографии — статьи В. Кириллова «Белые люди — первый роман Дориса Селюга», «Воспоминания из жизни о Чехове», К. Бердирю «Щесть охотничьи предель» (о стихах А. Прокофьева).

«В НЕСКОЛЬКО СПРОК»

Выходит шестая книга альманаха «Сибирские огни». В отделе прозы печатаются повесть К. Лисовского «Туркестанские рассказы» и рассказы С. Залыгина «Разлука». Со стихами выступают И. Рождественский, Е. Стегун, В. Зильберман, Л. Кондратьев, Д. Зильберман, Е. Терюшков, Е. Терюшков, Е. Терюшков, Е. Терюшков.

В отделе критики и библиографии — статьи И. Кириллова «Белые люди — первый роман Дориса Селюга», «Воспоминания из жизни о Чехове», К. Бердирю «Щесть охотничьи предель» (о стихах А. Прокофьева).

Сергей МАРКОВ Мир Абая на экране

Мухтар Ауэзов, сын своего народа, поэт и историк степи, написал вместе с Г. Рошадом сценарий для этой картины о великом казахском поэте Абае Куанбаеве.

Мы видим урочища близ Чингисовых гор, ковыляющую стаю табунов и наполненную светом юрты Абая. Вот он, могучий, сидит в густом пером в руке и творит свои стихи. Шарипу, старшему из своих учеников, он говорит о правде и честности творчества. Право творить остается только за честными сердцем; корысть, зависть — плохие советники муз. Они — спутники злодейства. Вот почему Шарип, этот степной Сальери, подливает яд в пенную чашу и подносит ее юному певцу Айдару. Айдар гибнет... Но задолго до этого Айбар борется с Айдара, оберегая его право на любовь, песню и жизнь. Пусть недуг настаивает старое пелла, пусть Айбар, но пусть враг не трогает молодого зеленого побег! Это — не жертвенность, а самоотверженность гения, высшее его убеждение в торжестве правды.

Вот еще пример силы искусства. Негодующая Зейнеб спешит к Айдару, чтобы излить на него свой гнев на то, что поэт нарушил законы предков. Но стоит ей услышать первые строки новых стихов, сложенных Айдаром в заточении, как Зейнеб прощается с Айдаром, чтобы безмолвно, но красноречиво выразить свой восторг.

История любви Айбара имеет свои истоки. Оттуда, из казахских сказаний о Козы-Корпеш и Баян-Сулу, о реке «Слезы Отца» они. Зане волшебники разделяют эту историю, но любовь прекрасна и вечна. Эти степные сказания знал Пушкин, их переводил и издавал русскими стихами Георгий Тютчев. Теперь Мухтар Ауэзов показывает нам оживший на экране образ нового Козы-Корпеша, ученика великого певца Абая — Айбара. И образы, рожденные народом, по-новому воплощаются для дальнейшей вечной жизни...

Мухтар Ауэзов знает, что, кроме Долгополова, у Абая были еще друзья — из числа русских ссыльных революционеров, что Абая видел и писал о нем каллиграф Джемал Кенан. Пусть эти люди нет на экране, за всех них живет Нифонт Долгополов.

Абай, Долгополов, верный «Пятница» — седой казах и поэт Шарип открывают древний курган. Из его недр на поверхность земли поднимают человеческий череп, пробитый каменной стрелой. Кто был этот предок Абая? Может быть, первый певец степи и волшебник Куркут?

При виде черепа поэт Шарип — худой, черный человек в очках и белой повязке — бормочет привычный стих о брениности всего «емного. Мудрый и могучий Абай отвечает ему спокойными жизнеутверждающими строками из Омар-Хайяма. Светлый стих великого певца как бы отгонит призрак смерти, вызванный Шарипом. Шарип темнел лицом и угрюм. Абай величав и светел. Образ Абая в картине как бы слит с природой его прекрасного отечества.

Курганы, каменные истуканы, гранитные плиты с древними надписями — лишь веки истории. Юечки, ханцы или народ джунгли поставили их в степи. И эти знаки седой древности достоверны, без них степи во округ Чингисовых гор не могут существовать.

Великий певец живет в стране пастухов и наездников. Право на песню часто завоевывается здесь удачно в честном поединке. Замечательный эпизод, когда Шарип, Айдар и сын Абая, русский офицер Абурахан садятся на полуденных коней. Рыстанье это устраивается для того, чтобы поднять на всем скаку добру, положенную на землю. И Абай становится судьей в этом поединке певцов и наездников. В эти мгновения мы видим живого Абая. Его талантливо изображает К. Кузнецов. Увлеченный состязанием, он нетерпеливо поднимает арапчик над головой, как бы торопя лихих всадников. Живо Абая и вижу, когда он, разговаривая на философские темы с Нифонтом Долгополовым, раскидывает для гадания «кумалки», когда он, шуля, берет за ухо своего любимца Айбара.

Том открывается автобиографией поэта, печатающейся в четырехтомном прижизненном издании произведений Есенина. Составитель — С. Толстая, редактор — П. Чагин, обложка — работы Н. Ильина.

В этой «репюблице Абая», как называет Долгополов аул поэта, живут замечательные люди. Седой старик-казах, умоляющий Долгополова в его трудях, умоляет зрителя своим страстным увлечением ками-то сложными пиротехническими опытами... В другой раз он ошеломляет рассуждениями, поочерноными из... истории инкизиции, или рассказывает казахскую народную притчу о палачах.

Зритель, даже не знающий подробно жизни Абая, поймет, откуда берутся такие люди, услышав разговор Абая с Долгополовым о книгах Ларвина и рукописи Чернышевского. И в стране каменных истуканов, у подножья курганов звучат струны дombra: целый оркестр детей-музыкантов. Мы слышим голос самого Абая и его учеников, читающих стихи; слово Пушкина живет на устах Зейнеб, которая вначале с трудом выговаривает его имя.

И в конце картины величавый, негучисный Абай идет по родной земле, покрытой цветами и древними памятниками. Он непохож на победителя, он идет в будущее...

Полтора часа мы находились в мире Абая, жили его жизнью. Крылатые слова Абая, звучащие с экрана, находили живой отклик у зрителя. Мне кажется, что авторы, постановщики и артисты хорошо потрудились.

Сделаю только одну оговорку. Личность Абая настолько огромна и необыкновенна, что она влюбовит еще не одного великого режиссера и драматурга. Абай как глубокое метасторическое явление, автор сценария картины об Абае взяли пока лишь доступные их силам крупную, отколов ее от монолитного самородка. Эту крупную инициативу средствами искусства в несколько раз и достигли успеха, пока в пределах этого возможного увеличения дан нам образ Абая. Но то, что они показали нам, — лишь отрывок из величавой поэмы его жизни. Отличное знание народной жизни, природы степной страны сделало это оправой, в которой заключена глава поэмы о великом ковчеге.

Письмо в редакцию

Уважаемый тов. редактор!

Прошу вас поместить в вашей газете следующие строки: От души благодарю всех приславших мне приветствия по поводу моего 50-летия и 20-летия моей литературной деятельности.

Макар Пасынок

Умер поэт Макар Пасынок.

В 1913 году в петербургской «Совой рабочей газете» было напечатано его первое, ставшее очень популярным стихотворение «Старый сапожник». И с тех пор жизненный путь Макара был определен. Член ВКП(б) с 1918 г., активный участник гражданской войны, действительный рабочий армейской печати, он много оставался милам и скромным товарищам, нашим добрым спутником и верным другом.

Начиная с 1920 Макар Пасынок выпустил несколько стихотворных сборников: «С вышкой и молотом», «Черная кровь», «Под солнцем», «Сиринды и порох», «Избранные стихи» и др.

Макар Пасынок, один из значительных пролетарских поэтов, до последних минут оставался верен своему долгу. С начала Октябрьской войны до последних ее дней он посвященный тяжким недугам, он писал тексты для «Огоня ТАСС», консультировал молодых поэтов, в меру своих сил старался служить своему Родине, партии.

Он был самым дорогим перед нами человеком моего друга. Память о нем никогда не покинет нас.

Николаевский, Голыцкий, Светлов, Борозин, Асеев, Цициков, Инбер, Шнеглов, Корсаков, Бальмонт, Гаврилов, Соболев, Мухоморов, Яковлев, Дорони, Горбунов, Воронев, Ильин, Зенкевич, Кирьянов, Новин, Тютчевич, Шафар, Котова, Ленин, Корень, Исаевский, Борщевский, Горюнов, Шамбалов, Аларский, Лавренко, Бальнов, Ильина, Чижневский, Яковлев, Гильерми, Иршгелс.

Почетные грамоты писателям

АШХАБАД. (От нашего корр.). За успешную работу в области развития турецкой советской литературы Президиум Верховного Совета ТССР награждает почетными грамотами русских поэтов-переводчиков Николая Исакова, Марию Петровых и Александра Кочеткова.

«Совет Эдебияты»

КАЗАНЬ. (От наш. корр.). Вышел из печати № 11 литературно-художественного журнала «Совет Эдебияты» (Советская литература) на татарском языке. В нем печатаются произведения, посвященные работе на территории Совет СССР, в том числе: стихи Каны Нурлы «Наш родной дом» и «Станция»; повести М. Амирага «Агитатор» и «Солдат», «Честно», «По дороге», «Ты» и другие. Кроме того, в журнале помещены: смертный рассказ А. Кутуя «Киянка»; рассказ Г. Галеева «Волны Атыму»; стихи Д. Ураиского, М. Нугмана, С. Шакира.

В журнале напечатаны две отдельные брошюры: А. Айбара «Верьные, дорогой!» и Ф. Хусни «Дженихи». В отделе детской литературы опубликован рассказ К. Ишуковой «Найденный».

Правление Союза советских писателей СССР

Правление Союза советских писателей СССР выражает глубокое сочувствие Самуилу Яковлевичу Маршалу в постигшим его горе, смерти сына

Яков Самуилович Маршак

Правление Союза советских писателей СССР выражает глубокое сочувствие Самуилу Яковлевичу Маршалу в постигшим его горе, смерти сына